

Глава 9

Гуанчжоу несколько дней подряд терзали проливные дожди. По прогнозам, тайфун № 9 должен был обрушиться на юго-восток, и рабочие прибыли в сад «Маленький павильон», чтобы установить защитные барьеры.

Неожиданно тайфун рассеялся на полпути— возможно, вековые храмы в этом районе проявили свою магию, ослабив ветер до минимальной силы, прежде чем он достиг Гуанчжоу.

Когда в городе отменили режим чрезвычайной ситуации, в вилле организовали возвращение рабочих, чтобы демонтировать защитные покрытия с окон от пола до потолка.

Погода была душной и влажной. Су Хэ наблюдала за рабочими, трудящимися на улице, блестящими от пота, и, взяв кувшин с водой, пошла предложить им попить.

В этот момент исполнительный помощник Фан позвонил в дом. Су Хэ принял задание, переоделся и послушно поехал на машине в коммерческую башню Южной Австралии, чтобы кого-то забрать.

По дороге шел небольшой дождь.

Коммерческая башня Южной Австралии, вторая по высоте достопримечательность на побережье Гуанчжоу, стояла рядом с башней Гуанчжоу. Через застекленное дождем окно машины Су Хэ наблюдал, как шпиль башни становился все ближе и яснее.

Когда они приблизились к входу, он заметил Шэн Цзинью, выходящего из вращающейся двери в окружении нескольких черных зонтиков. Его фигура, размытая водой на окне машины, тем не менее излучала неизменную ауру авторитета — высокий, длинноногий и впечатляющий во всех отношениях.

Су Хэ молча сдвинулся, оставив внутреннее сиденье, теперь согретое, для Шэн Цзинью.

Водитель открыл заднюю дверь для Шэн Цзинью, впуская влажный, туманный воздух. Водитель сообщил им, что авария заблокировала обычный маршрут, поэтому объезд вызовет небольшую задержку.

Шэн Цзинью ничего не сказал, просто кивнул, не обращая внимания на Су Хэ.

Сауэппе влился в бесконечный поток транспорта, ползущий по забитым дорогам. Хотя Шэн Цзинью всегда был молчаливым, в машине его молчание было еще более заметным, из-за чего воздух во всем салоне казался разреженным.

К тому времени, когда они вышли из машины, погода прояснилась. Только когда Су Хэ увидел вывеску «Клуб Пинчэн», он понял, что Шэн Цзинью на самом деле привез его по делам!

Было ли это испытанием или его вели к гибели?

Су Хэ не задавал вопросов, просто следовал за Шэн Цзинью, когда они вошли. Оживленная атмосфера в холле была почти ошеломляющей, а на большом экране в цикле показывали изображение элегантной, хорошо сохранившейся матроны.

Сегодня отмечался ежегодный день рождения матриарха семьи Чен. Как всегда, мероприятие было грандиозным и привлекло множество представителей СМИ — не только из-за завидного проявления любви, но и из-за благотворительного аукциона, который был главной достопримечательностью вечера.

Влиятельные круги Гуанчжоу были сложны. Семья Шэн доминировала в сфере недвижимости, финансов и портов, а семья Чен из Чаннана монополизировала торговлю ювелирными изделиями, образуя «Золотой треугольник» Гуанчжоу вместе с игорной империей семьи матери Янь Ичэна.

Чжэн Сан быстро поднялся именно благодаря своей слабой связи с дальним племянником семьи Чен.

Этот аукцион объединил «Золотой треугольник» — место проведения предоставила семья Янь, мероприятие организовала семья Чен, а семья Шэн присутствовала на нем.

Хотя три семьи демонстрировали единство, их скрытые противоречия оставались незаметными и редко выходили на поверхность.

Су Хэ вдруг вспомнил, что секретарь Чен, работавший на Шэн Цзунляня, также носил фамилию Чен. Он задался вопросом, есть ли между ними какая-то связь.

Во время предварительных мероприятий аукциона Шэн Цзинью вышел из частной комнаты и стоял у входа в боковой зал, слушая по телефону отчет исполнительного помощника Фан.

«...Владельцем Mercedes G-Class, припаркованного в тот день на трассе, был Чен Чжаоюань, младший сын семьи Чен. Менеджер трассы утверждал, что причиной сбоя в расписании стала операционная ошибка сотрудника, но Чен Чжаоюань и Шэн Чжилинь встречались накануне».

Исполнительный помощник Фан имел в виду автомобиль, который стал причиной аварии Шэн Цзинью перед гонкой.

В тот день Шэн Цзинью тренировался на гражданской трассе, когда неожиданно припаркованный автомобиль заставил его свернуть с трассы и попасть в аварию.

Шэн Чжилинь был внуком третьего двоюродного деда Шэн Цзинью.

Они были дальними родственниками, ближайшими к основной линии рода, помимо прямой линии Шэн Цзинью.

Генеалогическое древо семьи Шэн было сложным. Шэн Цзинью не был старшим сыном — у него была старшая сестра, а у Шэн Чжилинь был старший брат, который был старшим среди них, за ним следовала толпа младших братьев и сестер. СМИ часто называли Шэн Цзинью «третьим молодым господином Шэн», а Шэн Чжилинь называли просто «молодым господином Шэн».

Хотя семья была большой, было только одно место власти.

Когда положение наследника казалось практически решенным, остальные либо принимали свое место, либо строили интриги, чтобы его занять. Линия третьего двоюродного деда Шэн Цзинью принадлежала к последним.

«Шэн Чжилинь не достаточно умен для этого. Скорее всего, его отец использует его как пешку. Расследуй это направление», — кратко проинструктировал Шэн Цзинью, прежде чем повесить трубку.

Янь Ичен опоздал.

Услышав конец разговора, он не смог удержаться от комментария: «Дедушка Шэн только что перенес инсульт и был госпитализирован, а родственники твоего деда уже начинают действовать против тебя. Насколько они отчаянны?»

«Шэн Чжилин уже приехал?» — Шэн Цзинью повернулся в сторону главного зала.

Янь Ичен засунул руки в карманы и лениво последовал за ним. «Он здесь уже целую вечность. Я слышал, как он грохотал из дежурной комнаты наверху — громко, как туманная сирена. Этот парень просто уморительный. В детстве он сделал тебя своим соперником, постоянно проигрывал, но никогда не сдавался. Разве он не понимает, что играет не в ту игру?»

«Он не может держать рот на замке. Сегодня он придет ко мне. Если ты занят, можешь уйти первым».

Нехарактерная для Шэн Цзинью забота о других странно беспокоила Янь Ичена.

Но, учитывая разворачивающееся представление, Янь Ичен не собирался уходить. Он похлопал Шэн Цзинью по плечу, и они вдвоем вошли в частную комнату.

Как только они вошли, Янь Ичен заметил, что в VIP-кабине уже кто-то сидит. Он уже собирался спросить, кто это, когда присмотрелся повнимательнее.

Это было знакомое лицо.

«Почему ты его привел?» — прошептал Янь Ичен Шэн Цзинью, явно удивленный присутствием Су Хэ.

«Разве ты не сказал, что я должен его проверить? Он сам предложил сотрудничать», — ответил Шэн Цзинью, как ни в чем не бывало.

Янь Ичен ухмыльнулся и обнял его за плечи. «Черт, третий молодой господин Шэн, у тебя есть шарм. Ты уже обвел его вокруг пальца?»

«...»

Шэн Цзинью проигнорировал его.

Янь Ичен продолжил: «Но этот парень интересный. Пока просто играй с ним. Если он станет проблемой, передай его мне. Я разберусь с ним».

Шэн Цзинью слегка оттолкнул его локтем. «Убирайся».

Он не был настолько глуп, чтобы сразу довериться Су Хэ. Чтобы понять, укусит ли эта маленькая змея, он должен был дать ей возможность действовать.

Су Хэ чистил орехи под музыку со сцены, но встал, услышав шаги. Незнакомец улыбнулся и протянул руку. «Янь Ичен. Приятно познакомиться».

«Здравствуйте, господин Ян», — вежливо поздоровался Су Хэ.

Янь Ичен встретил его впервые. Человек перед ним был мягким, хорошо воспитанным, с мелодичным голосом и непритязательным поведением — совсем не *колючая роза*, как он ожидал. Несоответствие было странным.

Осмотрев Су Хэ, Янь Ичен улыбнулся, кивнул и пододвинул стул, чтобы сесть.

Но Су Хэ внезапно заговорил. «Господин Ян, пожалуйста, садитесь сюда».

Он выпрямил сиденье и стал ждать.

Янь Ичен замер, посмотрев то на Шэн Цзинью, то на Су Хэ. «В чем разница?»

Он посмотрел на два стула и понял, что разница действительно есть. Стул Шэн Цзинью стоял справа от стола, а слева от него стояла чашка чая (без крышки) и небольшая тарелка с очищенными кедровыми орешками. Даже фрукты на блюде были заранее нарезаны.

А с другой стороны? Только чай, который ранее поставил персонал.

Не слишком ли очевидно это особое отношение?

Янь Ичен поднял бровь и бросил на Шэн Цзинью многозначительный взгляд: *Почему он так хорошо к тебе относится?*

Шэн Цзинью был не менее удивлен; он понятия не имел, что этот парень надумал на этот раз.

Янь Ичен мог только сдаться и пересесть на другое место.

Шэн Цзинью, однако, некоторое время смотрел на предметы на столе с нечитаемым выражением лица, как будто погруженный в раздумья. Прошло много времени, прежде чем он наконец подошел и сел.

Первая сессия аукциона уже началась. Хотя это было благотворительное мероприятие для социальных организаций, качество выставленных на торги предметов было исключительно высоким.

От антикварного фарфора до шедевров известных художников и даже скрипок ручной работы от лучших мастеров — средства, поступившие в этот вечер организаторам, было невозможно оценить.

Су Хэ сел рядом с Шэн Цзинью . Для такого обычного парня, как он, подобное мероприятие было совершенно незнакомым, и он с широко раскрытыми от любопытства глазами оглядывался по сторонам.

Вскоре его телефон завибрировал в кармане, и внезапный звонок привлек внимание двух других. Он быстро вытащил его и выключил будильник.

Затем, взглянув на Шэн Цзинью, он напомнил ему: «Господин Шэн, пора принимать лекарство».

С этими словами Су Хэ достал из сумки маленькую аптечку, положил ее на колени и начал считать таблетки, которые Шэн Цзинью должен был принять в этот день. Шэн Цзинью просто наклонил голову, наблюдая за тем, как Су Хэ тщательно сортирует лекарства, и на его лице отразилось недоумение.

Раздраженный, Шэн Цзинью отвернулся и сделал глоток чая, чтобы скрыть свою реакцию. Но в тот момент, когда жидкость коснулась его языка, он резко нахмурился, и его лицо полностью изменилось.

«Что это?» — Шэн Цзинью сердито посмотрел на Су Хэ, еще больше нахмурившись.

Это был вовсе не чай — просто что-то, похожее на него.

Су Хэ объяснил: «Это *отвар Хуанлянь Вэньдань*, который я приготовил на кухне. 037 упомянул, что вы страдаете от бессонницы, светочувствительности и чувствительности к шуму, поэтому я попросил слугу достать этот рецепт из клиники традиционной китайской медицины на западе города. Он не вступает в конфликт с вашими западными лекарствами, и как только вы поправитесь и перестанете их принимать, мы сможем перейти на другой успокаивающий препарат».

Его тон был настолько деловым, как будто специальное приобретение рецепта и кропотливое приготовление лекарства были совершенно нормальным делом.

Однако выражение лица Шэн Цзинью внезапно стало странным.

Су Хэ впервые увидел на его лице что-то, кроме гнева или безразличия. Он смотрел на него не с яростью, а скорее с недоумением.

Янь Ичен, наблюдавший со стороны, видел все более ясно. Он разделял недоумение Шэн Цзинью.

Председатель Шэн едва ли был из тех любящих отцов, которые заказывали бы такую заботу о своем сыне, но Су Хэ искренне заботился о Шэн Цзинью.

Чего он добивался?

Янь Ичен дважды цыкнул языком, улыбаясь Су Хэ с двусмысленным выражением лица. «Не только очищенные фрукты, но и специально заваренный полезный чай? Может, мне стоит нанять помощника, такого как вы, молодой господин Су. Преимущества звучат заманчиво».

Су Хэ просто воспринял это как жалобу на то, что ему самому ничего не досталось, и щедро налил чашку из своего термоса, внимательно протянув ее.

Янь Ичен был удивлен его пронизательностью и сделал маленький глоток — только чтобы сразу же выплюнуть его, полностью побежденный.

Горький. Горький, как грех.

«Теперь я понимаю поговорку: «Как есть горькие травы и не иметь права жаловаться».

Он поспешно прополоскал рот чаем, почти подавившись от вкуса, полностью забыв о своих прежних подозрениях в отношении Су Хэ.

Шэн Цзинью, сделав большой глоток, почувствовал онемение языка от горечи. Как только он потянулся за чайником, Су Хэ схватил его первым. «Нет, ты не можешь. Ты все еще принимаешь лекарства — чай тебе запрещен».

Лицо Шэн Цзинью позеленело от разочарования. «Ты наказываешь меня за то, что я тебя игнорировал? И так по-детски!»

Су Хэ вздрогнул от его внезапно повышенного голоса, а затем решил, что симптомы, о которых он рассказал врачу, были преуменьшены. Мягко он сказал: «Врач сказал, что раздражительность, гнев и нарушения сна — все это признаки недостаточности желчного пузыря и желудка. Выпей это еще пару дней, и ты больше не будешь таким».

«Раздражительность и гнев?» Шэн Цзинью счел его совершенно нелепым.

Ответ был очевиден, но Су Хэ знал, что кивание головой только еще больше разозлит молодого господина. Поэтому он просто встал, чтобы принести кувшин с водой. «Я принесу тебе теплой воды. В следующий раз я не буду заваривать ее так крепко».

«В следующий раз?» Шэн Цзинью явно еще не остыл и резко ответил: «В будущем перестань делать такие ненужные вещи».

«Понял».

Су Хэ ответил, но не принял это близко к сердцу. Сейчас он может согласиться, но в следующий раз осмелится сделать то же самое. Доктор Гу был прав — мозг Шэн Цзинью действительно был поврежден. Отказ от лечения только ухудшит его характер. Он не мог позволить пациенту поступать по-своему.

Что, если Шэн Цзинью в порыве ярости потеряет контроль и решит порубить его на куски?

Они спорили, а Янь Ичен, долго наблюдавший за ними, не имея возможности вставить ни слова, находил все это увлекательным.

С тех пор, как произошел тот инцидент, Шэн Цзинью был похож на зомби. Давно он не казался таким... живым.

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/14709/1314304>